

— Как часто вы спите?

Врач средних лет даже не смотрел на меня, задавая свой дежурный вопрос. Он уставился в экран компьютера с немым лицом что-то печатая.

— Каждый день. — С легкой улыбкой и спокойным голосом ответил я.

Сейчас мне хотелось, чтобы всё это побыстрее закончилось. Каждый раз приходя сюда приходится делать вид, что всё хорошо и отвечать с радостью этим докторам. Это так раздражает, что порой думаешь просто забить на всё.

— Вы принимаете успокоительное, что вам выписали?

— Нет. Теперь я могу спать без них. — Скрывая раздражение ответил я.

— Хорошо. Судя по всему, ваша нарколепсия в состоянии ремиссии. Кроме того, ваша алекситимия также показывает все признаки послабления, что не может не радовать. Анализы также хорошие. Думаю, вам нет нужды принимать лекарства, но на всякий случай я пропишу вам «декседрон». Принимайте лишь при необходимости. Ваш следующий прием я назначил через месяц.

— Я понял.

С вежливым выражением я покинул кабинет. Мышцы лица тут же расслабились и лицо вернулось в норму, без этой показной учтивости.

Оказавшись на улице, я поспешил убраться подальше от здания за моей спиной, с большой такой табличкой. «Психиатрическая лечебница».

Посмотрев на часы, понял, что ещё успею в университет и сел на автобус.

Сегодня пятница и в универе у меня есть необязательная пара. Но я всё-таки решил сходить. Просто, чтобы мозги немного перезагрузились от психушки.

Не помню, что говорил мрачный шепелявый дедок по логике, которому уже давно пора на пенсию, но как только время вышло ещё до того, как он сказал, что лекция окончена, я вышел из аудитории, как и половина зала до этого.

Как сироте — мне полагалось собственная квартира, что не могло не радовать меня в такие моменты после посещения лечебницы.

Придя домой, первым делом пошел в ванну, смывая с себя всю штукатурку на лице. В зеркале показался уже совсем другой человек. Темные, почти черно-каштановые волосы были неряшливо причесаны, огромные мешки под глазами, бледная кожа, явно нездорового человека. Видя своё отражение в зеркале, я мог лишь печально улыбнуться. Вполне очевидное состояние, учитывая мой образ жизни.

Заварив свежий кофе, я как обычно залез в интернет. Сегодня все соцсети пестрили похожими заголовками и фотографиями какого-то странного фиолетового строения. Ученые обнаружили какой-то неизвестный ранее замок в джунглях амазонки. Наверняка очередной раскрученный фейк. Пишут, что этого замка раньше не было и он появился из неоткуда и неизвестно какой

цивилизации принадлежал. Всё, как всегда и мне быстро надоело. Если бы я так часто не наткнулся на эту новость, даже не обратил бы внимания.

До вечера пришлось разгребать документы, что накопились с подработки.

Чуть потянувшись на кровати, я бросил рядом телефон и выбрался на кухню. Сегодня нужно побольше кофе.

За окном была уже глубокая ночь, когда я сел за компьютер. Рядом стояла чашка дымящегося кофе и несколько банок с энергетиками. Спать сегодня я не планировал.

Работал я где-то до четырех утра, прежде чем лечь на кровать с книгой, закачанной на телефон. С каждым днём мне хотелось все сильнее уснуть, но я не мог себе этого позволить и полностью погрузился в чтение, пока не взошло солнце.

Суббота прошла как обычно: с энергетиками и кофе. С утра воскресенья на пробежку, потом физнагрузка, работа, книги и так до самой ночи.

Завтра мне в универ. Лежа на кровати я отчаянно старался не уснуть, даже несмотря на тот факт, что не спал уже семь дней. Голова выдерживала всё меньше и глаза всё-таки закрылись. Каждый раз уснуть для меня — это потеря, от приза которой я бы с радостью отказался.

Как только я открыл глаза, то понял, что в этот раз всё-таки не повезло.

Чувство острой боли привычно расползлось по обрубкам конечностей, а железные цепи с тупыми шипами разрывали остатки моего тела. Подвешенный к потолку, я едва мог увидеть сквозь повреждённый глаз, что оказался в очень темном месте.

Дул холодный, ледяной ветер, который помогал справиться с болью, а сквозь щели в камнях, я видел что-то белое. Кажется, на улице была метель.

Тяжелая дубовая дверь открылась и в пыточную зашёл человек лет пятидесяти на вид.

Обведя меня мрачным взглядом, он призрачно скривился.

Если бы я мог улыбнуться остатками своих губ, то обязательно бы это сделал.

Но чего нет — того нет.

— Знаешь, Руссо, мне тебя даже жаль... — Мой палач говорил спокойным тоном, глядя в мой единственный глаз.

— Хах... — Я попытался что-то сказать, но горло отказалось выдать воздух.

— Видимо в прошлой жизни ты был тем ещё ублюдком, раз тебе так не повезло. Ты оказался не в том месте и не в то время. Если бы только госпожа не обратила на тебя внимание... Можешь винить лишь своё красивое лицо. Ты даже подохнуть нормально не можешь... Но графу уже на тебя плевать, так что я наконец избавлюсь от тебя.

Я мог почувствовать мысли Руссо в этот момент. Он сожалел о своей смерти. Он не хотел умирать и до последнего держался. А ещё Руссо извинялся передо мной.

Пускай дальше я уже не смог ничего увидеть, но тело всё прекрасно чувствовало.

Под культями быстро разгорался огонь, сначала едва касаясь меня, но чем дальше уходили секунды, тем быстрее рос огонь. Пламя начало сжигать меня. Такую боль было не стерпеть. Однако жаль, что вместо крика, что мог облегчить страдания Руссо, вырывались лишь сдавленные хрипы.

Огонь сжигал меня не дольше пары минут, но это время показалось мне вечностью.

— Аaaaa!

Продолжая кричать, я резко подпрыгнул с кровати и упал головой об пол. Удар об дерево помог мне побыстрее прийти в себя.

Сначала я всё никак не мог избавиться от звона в ушах и хватался за голову, пока наконец не понял, что это просто будильник. Немного трясущимися руками я смог выключить его.

Все простыни промокли от пота, который до сих пор скатывался по моей спине.

Я знал, что проснулся, но осмотрелся вокруг на всякий случай, убеждаясь, что это мой дом. Всё на месте. Двери и окна наглухо закрыты и зашторены, банки от энергетиков и грязные кружки от кофе также валялись рядом со мной.

Ещё немного посидев на полу и отдышавшись, я встал и пошел на кухню. Выпив не меньше полулитра воды, разум окончательно пришел в себя.

«Вот черт... Опять». — Мрачно подумал я, криво усмехаясь при этом.

Если на протяжении всей жизни в своих снах переживать такое, ты начинаешь привыкать к боли и всему остальному. Но я солгу, если скажу, что мне не страшно. Я ненавижу это. Так что нет ничего странного, что меня забрали в психушку, где я к своему сожалению не познакомился с Наполеоном, но увидел парня-рептилойда и одинокую бабулю с кастрюлей на голове.

Сначала думал, что схожу с ума из-за чего и попал в психушку, где меня пичкали таблетками. Тогда я и понял, что это не плод больной фантазии, а вполне реальные воспоминания. Мои воспоминания. Хотя точнее они принадлежали другим моим «я» из прошлых жизней. Именно из памяти этих людей, я понял, что жил раньше. Кроме того, даже мои прошлые воплощения страдали от воспоминаний во снах.

Это могло бы дать мне что-то полезное, но каждый раз, когда я засыпал, со мной не случалось видел ничего хорошего. Каждый раз там были лишь страдания и боль.

Конечно, не все из них сгорали заживо.

У многих убивали семью на глазах, кто-то всю жизнь страдал от болезни, кто-то был лишен любви, а кто-то был просто полным неудачником.

По итогу, если засыпаешь и видишь во сне всё это, ты больше не захочешь спать. Даже сейчас это не изменилось, когда я привык к боли и страданиям.

Меня беспокоило и то, что я вполне вероятно закончу также, как и они — в муках.

Но пока жизнь была относительно нормальна. Да я сирота и побывал в психушке, но в целом всё хорошо. У меня даже есть друзья. Даже девушка могла бы быть...

Собравшись в университет, я тяжело вздохнул.

«Ну, хотя бы поспал». — Подумал я, закрывая дверь.

Прямо перед зданием университета я встретил знакомые лица.

Рыжеватые волосы, зачёсанные назад, постоянно перекатывались из стороны в сторону. Вытянутое лицо с усмешкой смотрело на меня, даже если чёлка скрывала глаза. Это был мой друг. Марк Брус.

Рядом с ним стояла девушка низкого роста. Судя по её лицу, она была явно чем-то недовольна, а очки ещё больше добавляли ей суровости. Но даже если она меня недолюбливала, она, также моя подруга и девушка Марка.

— Привет Анна. — Мрачно усмехнувшись, я сверху вниз посмотрел на девушку.

— Да. — Анна кивнула, стараясь не смотреть на меня.

С этими двумя мы знакомы ещё со школы. Они одни из немногих знали, где я побывал, но всё равно не отвернулись от такого человека.

— А где Настя? Уже там? — Спросил я, заметив лишь этих двоих.

Вчера я звонил ей, и она сказала, что придёт.

— Нет, она заболела. — Ответил Марк.

Честно говоря, я был рад не встретить её, как бы это не звучало. Наши с ней отношения не назвать сложными. Но одна сложность всё-таки была — трудно каждый раз не замечать её очевидных намёков. Она была хорошей девушкой с отличной внешностью, и многие парни с радостью бы приударили за ней. Мне же от такого внимания с её стороны было трудно, отчего и приходилось играть дурачка. Кто-то даже распространил слухи, что я либо идиот, либо у меня что-то не так с членом. Объяснять ничего я не собирался, но её здоровьем стоило поинтересоваться.

— Она звонила с утра и сказала, что заболела. Сходи к ней. — Сдержанно сказала Анна, глядя на меня совсем уж недобрым взглядом. Анна прекрасно знала о моём отношении к своей подруге.

— Может лучше ты?

— Нет.

Стоило попытаться.

День прошёл как обычно. Попрощавшись с Марком и Анной я уже собирался пойти к Насте, когда возле заднего выхода университета заметил потасовку.

И это в двадцать первом веке?

Какие-то парни прокопались к ещё одному, толкая его к стене. Он что-то пытался сказать, но

явно был напуган. Его попытки сопротивляться были ещё более жалкими.

Отвернувшись я прошел мимо.

«Почему не помог?»

«Может присоединимся к ним и поможем с тем мальчиком?»

«Лишняя морока».

— Заткнитесь... — Мрачно холодным голосом сказал я и голоса в голове исчезли.

Настя жила одна, так что я не удивился, когда на дверной звонок никто не ответил. Больному нужно побольше отдыхать.

— Я вхожу. — Предупредил я, осторожно открывая дверь.

Настя лежала у себя в комнате вся бледная, с тряпкой на лице. На столике рядом стопка лекарств. Она спала, но видимо услышав меня уже просыпалась.

— Это ты, Акай?

Настя едва приподняла веки.

— Да. Не вставай.

— Хорошо.

— Я приготовлю поесть.

Настя закрыла глаза, тихо засопев.

— Можешь остаться, если хочешь.

На кухне я быстро приготовил легкий ужин для больного (хорошо, что годы одинокой жизни сделали своё и я мог более-менее сносно готовить). Завернув всё в фольгу, я оставил еду рядом с ней.

Накрытая одеялом, она мирно дышала. Ресницы дрожали. Розовые губы чуть приоткрыты. Капля пота медленно стекала по её лицу, уходя к шее, а затем и вниз.

«Такая красotka».

Мысли помутились. Приблизившись к её лицу, я стряхнул влажные волосы со щеки.

Её губы такие сладкие, как у Асти из того борделя. Интересно она девственница?

На моих губах появилась хищная улыбка.

Облизнув губы, я почувствовал её дыхание на своей шее. Сегодня я точно заберу её. Надоели эти тупые уходы из ситуации и бесхребетное отношение.

Моё тело резко замерло, когда с лица сошли все краски и эмоции.

Это был не я. Не теперешний я.

«Ты уже мертв, но продолжаешь влиять на меня. Не охренел ли?»

«Да, ладно тебе, Акай. Ты — это я».

Быстро выйдя из её дома, я сел на лавочке перед парком. Больше всего ненавижу, когда они начинают влиять на меня, а я теряю контроль.

Закрыв глаза, я быстро убрал все лишние мысли.

— Вы моё прошлое...

С уже трезвым рассудком я вернулся к себе.

Не знаю, может потому, что последние полгода я слишком много работал или из-за случившегося в доме Насти, но сегодня я решил поспать.

Редко, когда два дня подряд мне мог присниться сон.

Следует запомнить — редко не значит невозможно.

Весь в поту, я с грустью глянул на промокшие простыни. Второй комплект за сутки.

Заварив чашку кофе, в голове мелькали картины пережитого сегодня ночью.

Я жил в какой-то средневековой деревушке, когда начали сниться сны. В этой жизни мне удалось не сойти с ума. Жаль, но прошлому из средневековья такого шанса не выпало.

Тогда я не смог выдержать и пары воспоминаний, когда стал не лучше овоща, что мог только есть, пить и кое-как двигаться. Такое случалось не в первый раз, большинство таких жизней заканчивались где-то в канаве или в пасти волка, но в этот раз были отличия. Я смог найти какой-то странный кристалл, что вернул мне рассудок. Стал сильнее, умнее, быстрее — такое было сложно объяснить.

— Жаль, что по итогу всё закончилось, как всегда. Охота королевства на меня и стрела в горло... — Сказал я сам себе, добывая остатки кофе.

Это уже в прошлом, а сейчас уже вторник. Свободный от учёбы вторник и среда. Люблю праздники.

Я не выходил из дома, вновь окунувшись в работу. Кофе было ещё много, так что спать больше не нужно. В такие дни я отключал телефон, чтобы никто не беспокоил. Всё равно некому мне звонить.

Когда нужно было выходить в университет, мне неожиданно написала Настя, спрашивая буду ли я сегодня. Видимо она уже здорова. Отправив простой ответ, я подходил к своему корпусу.

— Аaaa! Снимите его! Снимите!

Недалеко я услышал визгливый голос какого-то парня.

Глянув в ту сторону, я заметил, как знакомого мне студента по-настоящему месил дедок. Преподаватель по логике.

Зазвучала сирена и перед потасовкой появилась полицейская машина. Двое полицейских подбежали, но едва смогли скрутить дедка. Тот ещё бодренько для своих лет отбивался.

Парень на которого набросился лектор, встал крича вслед полицейской машине проклятия этому «старому пидар**у».

Какая-то нелогичная ситуация.

Здание университета встретило меня тишиной. Повсюду было как-то тихо, хотя обычно здесь как в муравейнике копошились студенты.

Дойдя до полупустой аудитории, я ещё раз убедился в ненормальности происходящего. Здесь едва ли половина наберётся. Да и те сидят с мрачными лицами.

Я пропустил чью-то смерть? Может в следующий раз я не буду отключать телефон?

Марк сидел у окна весь бледный. Анны рядом не было. Даже не проживая много жизней, легко можно сказать, что ему есть, о чем переживать.

— Что такое? Где все?

Марк мне не ответил только сильнее опустил голову. Рыжие волосы скрыли половину его лица.

— Акай, ты хоть иногда выбирайся в мир. — Немного раздражённо ответил Марк.

Возможно на такую злобу, я тоже должен был разозлиться, но я просто заткнулся. Захочет — скажет, а если нет...

— Херня какая-то, Акай... — Тихо сказал Марк. — Открой новости. Люди по всему миру начали засыпать. Ты идёшь к телевизору с чипсами, как вдруг просто резко падаешь и спишь. Никто ничего не знает. Эта хрень по всему миру. Болеют все от врачей до президента Уругвая. Вчера как раз уснул с наркотой в носу...

Всё начали засыпать?.. Вот уж точно херня творится.

— Анна?

— Да... — Кивнул Марк. — Пришел к ней, а она на полу лежит. Хотел вызвать скорую, но сказали, что мест нет даже в коридоре. С ней сейчас родители. Сам пришел, чтоб отвлечься и тебе всё рассказать.

Выражение лица Марка стало ещё мрачнее, когда он договорил.

<http://tl.rulate.ru/book/53176/1344579>